

*Эшчанов Камил*

д-р ист. наук, профессор

Шымкентский университет

г. Шымкент, Республика Казахстан

## **ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ В ЕВРАЗИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ**

*Аннотация:* в статье рассматриваются концептуальные основы формирования внешней политики Китая, определяющие принципы его участия в евразийском движении. В итоге автор приходит к заключению об эффективности концепции вхождения Китая в мировую экономику, обусловленной ее гибкостью и способностью к трансформации при сохранении верности основополагающим категориям.

*Ключевые слова:* Китай, концепция «сяокан», конфуцианство, китайская мечта, Великий шелковый путь, Евразийский экономический союз.

Евразийская идея, инициатором которой в новых исторических условиях стал президент Казахстана Н.А. Назарбаев, воплотилась в 2014 году в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Противники союза на разных уровнях неоднократно выказывали негативное отношение к данному интеграционному процессу, в котором увидели стремление к реанимации Советского Союза. На самом деле евразийская модель развития выходит далеко за рамки постсоветских государств. Речь шла о едином пространстве от Лиссабона до Владивостока, хотя в последнее время ось Москва – Астана – Тегеран – Дели – Пекин стала обретать более зримые очертания.

По целому ряду причин (геополитических, экономических и социокультурных) особое значение для современного евразийского движения имеет Китай. В связи с этим необходимо понимание стратегии развития этой страны, своеобразие которой не всегда осознается в полной мере. В контексте данного разговора речь должна идти о «социализме с китайской спецификой», о концепции построения до 2019 года общества Малого процветания и стратегическом плане перехода до 2044 года к обществу единения и гармонии. В

них воплощается самобытность и самостоятельность развития китайского общества, построенного на принципах и категориях далеких от понятийного аппарата современной европоцентристской социологии и экономики.

Реформирование Китая, которое в конце 1970-х годов начал Дэн Сяопин, было связано с реабилитацией конфуцианства после кампании по его дискредитации, прошедшей в 1972–1976 годы. Проведение четырех модернизаций в последующие десятилетия имело целью построение конфуцианского социализма, который иначе называется «социализмом с китайской спецификой». Концептуально это воплотилось в доктрине Дэн Сяопина «одно государство – две системы». Конфуцианские ориентиры стали теми знаковыми понятиями, что обозначили кардинальные сдвиги в развитии китайской цивилизации на современном этапе. Экономический подъем Китая, превращение страны в начале XXI века в одного из мировых лидеров стали главным доказательством верности выбранной стратегии.

Возвращение Китая на конфуцианские рельсы Дэн Сяопин непосредственно связывал с концепцией «сяокан». Объясняя в свое время «сяокан» тем, кто не понимал сути дела, великий китайский реформатор «переводил» разговор в русло наглядных для западного восприятия цифр. В 1984 году он обозначил достижение ВВП в 800 долларов США на душу населения как состояние «сяокан». Следующий шаг был сделан в 2002 года, когда на XVI съезде КПК Цзян Цзэминь наметил новый рубеж в \$ 2000, то есть увеличение ВВП в 4 раза к 2020 году.

Чаще всего на русский язык «сяокан» переводится как среднезажиточное общество. В более широком смысле понятие «сяокан» означает модель идеального общества. В последующем «сяокан» получила развитие как специфическая модель потребления и производства, во многом отличающаяся от западной. Другими словами, можно говорить об обществе «малого достатка», когда при небольшом доходе сравнительно хорошо удовлетворяются потребности. При этом реализуется задача непрерывного и постепенного

увеличения доходов населения. В этом состоит своеобразие социалистической модели потребления или по-китайски «сяокан».

Кроме того, к концепции «сяокан» восходит еще ряд терминов, связывающихся в единую систему, выступая в качестве целостного архетипического понятийного механизма. Это «Дао» как путь, истина, поведение, «Дао-Дэ» – нравственность, «Дэ» – нравственные нормы, «вэнь мин» – цивилизация и др. Среди них глубокое мировоззренческое значение в традиционной культуре Китая имеет категория «Хэ», обозначающая «согласие», «дружбу», «гармонию», а также «основной принцип коммуникации, основную норму регулирования отношений между людьми, между человеком и обществом, между государствами [1, с. 93]. В переводе на другие языки передаются всего лишь семантические оттенки данных терминов, но теряется их взаимообусловленность. В китайской ментальности они обладают понятийной многослойностью, воплощая изменяющееся по мере изменения эпох содержание.

Известные 24 иероглифы Дэн Сяопина «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах» и др. определяли внешнюю политику Китая в течение всего периода проведения реформ [2, с. 17]. Нельзя говорить, что данный курс был принят всеми безоговорочно. Партийные функционеры и эксперты вели дискуссии о наследии Дэн Сяопина, и со временем они становились все острее. Основным аргументом сегодняшних сторонников изменения политического курса заключается в том, что в значительной степени заветы отца реформ уже выполнены и утратили актуальность, не соответствуя положению, которое Китай занял в современном мире.

Курс Дэн Сяопина, который предполагал бесконфликтную и даже в чем-то пассивную или, точнее, выжидательную, внешнюю политику на период вхождения Китая в мировую экономическую систему, сегодня остался в прошлом. Как отмечает С. Лузянин, «по мнению ряда китайских экспертов, Китай сегодня уже может «спокойно выйти из тени» ..., пришло его время

предлагать миру свои инициативы» [3]. Однако процесс расставания с заветами Дэн Сяопина является глубоко символичным, потому что расставание не означает окончательное прощание. В этом как раз и заключается важнейшая способность Китая развиваться и изменяться в соответствии с новыми историческими реалиями, двигаться вперед и сохранять незаблемыми тысячелетние устои.

Очередной этап развития страны связан с новым лидером страны Си Цзиньпином, который объявил об идее «китайской мечты» вскоре после вступления в должность председателя КНР. Данный социально-экономический и идеологический проект стал своевременной реакцией на происходящую социальную трансформацию общества. Сохраняя руководящую роль коммунистической партии, китайское руководство формирует в противовес либеральной идеологии, свой вариант «среднего класса», и снова с китайской спецификой. В концепции «китайской мечты» большое внимание уделяется предпринимательской инициативе и личностному росту при сохранении коллективистской природы, которая характерна для официальной политики КПК.

Таким образом, наблюдается логическая преемственность развития «социализма с китайской спецификой», построения до 2019 года общества «Малого процветания» и последующего перехода до 2044 года к обществу «Великого единения и гармонии». Китайские исследователи разрабатывают «гармоничное общество» и «гармоничный мир» как альтернативу западной системе ценностей. По их мнению, успешное противостояние глобальным проблемам (бедность, загрязнение окружающей среды, региональные конфликты) возможно только на основе гуманистических ценностей традиционной китайской культуры [4].

Один из первых стратегических документов на этом пути был назван «Китайская повестка дня на XXI век – Белая книга о населении, окружающей среде и развитии Китая в XXI веке». Здесь в свое время были поставлены задачи на пятилетний план (1996–2000 годы) и обозначены основные цели до 2020 года.

Понимание принципиальных формулировок национальных идей Китая невозможно без осознания конфуцианских идеологем, которые не только воплощают важные для народа духовные ценности, но и являются «единицами идеологической картины мира» [1, с. 93].

Важным компонентом нового курса стала инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), предполагающая реализацию инфраструктурных проектов на евроазиатском континенте, которую Си Цзиньпин озвучил в сентябре 2013 года во время визита в Казахстан. Второй частью проекта является «Морской Шелковый путь XXI века». С тех пор стало очевидно, что данная инициатива является «одним из главных инструментов дальнейшего развития международного сотрудничества КНР» [5, с.33]. Концепция построения ЭПШП предполагает формирование масштабной области экономического сотрудничества, простирающейся от Шанхая до Лиссабона. В реализации данной концепции государствам-членам ЕАЭС с самого начала отводилась особая роль, хотя следует отметить, что линия Лиссабон – Владивосток заметно отклонилась в сторону китайского юга.

В условиях кризиса ЭПШП ставит цель создание новой эффективной системы экономических связей и партнерства. Китайский проект оказывается привлекательным для многих государств, заинтересованных в дальнейшем развитии существующей системы торгово-экономических отношений в Азии и в Европе. Строительство и модернизация транспортной инфраструктуры создает возможности для формирования сопутствующей инфраструктуры всех стран, участвующих в проекте. Все государства получают возможность расширить потенциал сотрудничества и увеличить взаимовыгодные экономические связи друг с другом [6].

Провозглашенная стратегия получила образное наименование «Один пояс и один путь» (ОПОП). Дальнейшее экономическое развитие страны связано с концепцией «Китай как возможность», которая предполагает, что другие государства, близкие и дальние соседи, увеличат свои возможности благодаря вовлечению в совместные торговые и инвестиционные процессы. Концепция

«китайского вклада» во многом определяет принципы участия Китая в ЕАЭС. Из нее следует, что рост Китая способствует развитию евразийского континента и глобальной экономики в целом. В концепции обосновывается теория рационального международного разделения труда, что должно способствовать подъему экономики в слабо развитых странах [7, с. 459]. «Китайская мечта» получает не только концептуальный, но материальный фундамент, на котором предполагается ее строительство: Китай обещает, что его инвестиции будут направлены на долгосрочные международные проекты и сопряжены с национальными планами [8]. Это в первую очередь касается проектов в рамках Шанхайской организации сотрудничества и ЕАЭС [9].

Китай, ощущая собственную самодостаточность, стремится внести вклад в процветание региональных соседей не из альтруизма, а потому, что это соответствует его интересам. В связи с этим Китай демонстрирует заметно усиливающееся стремление к развитию связей с соседними странами, Россией, Индией, Казахстаном, Монголией, Ираном и др.

Эффективность концепции вхождения Китая в мировую экономику, которая определяла его развитие в годы реформ и модернизации, во многом обусловлена ее гибкостью и способностью к трансформации при сохранении верности основополагающим категориям. Именно на этом основаны и политические устремления Китая, и его экономическая практика.

### ***Список литературы***

1. Иванченко Н.В. Идеологемы конфуцианства в современном китайском тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №1 (43). – Часть 2. – С. 92–94.
2. Портяков В. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – №5. – С. 18–22.
3. Лузянин С.Г. Китай между жесткостью и мягкой силой // Радио «Голос России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.rus.ruvr.ru/2012\\_10\\_18/Kitaj-mezhdu-zhestkostju-i-mjagkoj-siloj/](http://www.rus.ruvr.ru/2012_10_18/Kitaj-mezhdu-zhestkostju-i-mjagkoj-siloj/)

4. Li Mingjiang. *Soft Power in Chinese Discourse: Popularity and Prospect // Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics / ed. Mingjiang Li.* – Lanham: Lexington Books, 2009. – 275 p.

5. Полурос Т. Россия вступила на Шелковый путь // «Российская газета». Спецвыпуск «Дыхание Китая». – №6635 (64). – С. 30–34.

6. Цветков В.А. Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – 231 с.

7. Young Nam Cho, Jong Ho Jeong. *China's Soft Power: Discussions, Resources, and Prospects // Asian Survey.* – Vol. 48. – No. 3 (May/June 2008). – P. 453–472.

8. Кондрашова Л.И. Китайская мечта о национальном возрождении. – М.: Ин-т экономики РАН, 2014. – 36 с.

9. «Экономический пояс Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств. Аналитический доклад Международного Дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-04-21/doklad\\_sozdanie\\_evrazii\\_ekonomicheskii\\_poyas\\_shelkovogo\\_puti.pdf](http://iwep.kz/files/attachments/article/2015-04-21/doklad_sozdanie_evrazii_ekonomicheskii_poyas_shelkovogo_puti.pdf)